

GASPILLAGE DES DOMAINES

ДОЧЕРИ

ГЕН. ГУБЕРНАТОРА

КРЫЖАНОВСКАГО

ИЛИ

РАСХИЩЕНИЕ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

Освященное

ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ III

GENÈVE

M. ELPIDINE, LIBRAIRE-ÉDITEUR

Rue des Alpes 3 au 1er

МАТЕРІАЛЪ

ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО

Печатая нижеслѣдующій документъ, доставленный намъ, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать по его поводу нѣкоторыя разъясненія. Документъ этотъ составляетъ заключеніе всеподданнѣйшаго доклада умершаго члена государственнаго совѣта М. Е. Ковалевскаго, производившаго ревизію въ 1880—1881 годахъ Оренбургской и Уфимской губерній, — ревизію, открывшую знаменитыя хищенія казенныхъ земель и въ свое время надѣлавшую такъ много шума. Дѣло это, не смотря на всю свою грандіозность и на то, что съ окончанія его прошло не болѣе 3—4 лѣтъ, начинаетъ забываться, потому что царь приказалъ его прекратить, не привлекая виновныхъ къ суду; поэтому-то мы и находимъ не лишнимъ напомнить читателямъ вкратцѣ его исторію.

Въ 1869 году Оренбургскій генералъ-губернаторъ Крыжановскій, въ видахъ будто бы экономическаго оживленія края привлеченіемъ въ него интеллигентныхъ землевладѣльцевъ, предложилъ правительству продавать чиновникамъ съ большими для нихъ льготами и въ награду за службу государственныя земли въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ, а также тѣ свободныя отрѣзки, которые останутся за размежеваніемъ башкирскихъ земель; свое предложеніе онъ подтверждалъ ссылкой на примѣръ западной Сибири, гдѣ подобная же раздача земель въ награду чиновниковъ имѣла мѣсто въ началѣ 60-хъ годовъ. Нельзя сказать, чтобы примѣръ западной Сибири заслуживалъ подражанія, ибо тамъ эта мѣра, проектированная также для развитія экономическихъ силъ, не оправдала ожиданій и была поэтому прекращена, на что при разсмотрѣніи предложенія Крыжановскаго и указалъ министръ

государственныхъ имуществъ Зеленый — и дѣло не много замялось. Но Зеленый вскорѣ оставилъ министерство, а заступившему его мѣсто гр. Валуеву, грезившему о созданіи крупнаго землевладѣнія въ Россіи по образцу англійскому, проектъ Крыжановскаго очень пришелся по душѣ, ему удалось убѣдить царя въ его несомнѣнной пользѣ и заручиться утвержденіемъ — *подъ условіемъ, что продажа земель будетъ производиться съ соблюденіемъ полной справедливости и руководствуясь главною цѣлью, т. е. поднятіемъ уровня земледѣльческой производительности края привлеченіемъ болѣе предпріимчивыхъ сельскихъ собственниковъ въ лицѣ чиновниковъ.* Чтобы вѣрнѣе достигнуть этихъ гарантій, вначалѣ былъ принятъ слѣдующій порядокъ при раздачѣ: Крыжановскій дѣлалъ представленіе министру государственныхъ имуществъ о продажѣ строго опредѣленнаго участка извѣстному мѣстному чиновнику за его заслуги, министръ передавалъ это предложеніе въ оцѣночную комиссію, спеціально для этой цѣли учрежденную при министерствѣ, которая подробно должна была разсмотрѣть предназначенный участокъ, какъ съ точки зрѣнія топографической, т. е. не нарушаетъ ли его продажа интересовъ казны и сосѣднихъ крестьянъ, такъ и съ той стороны, соответствуетъ ли онъ оцѣнкѣ, выставленной на мѣстѣ? послѣ такого разсмотрѣнія министръ вносилъ дѣло съ своимъ заключеніемъ въ комитетъ министровъ, а рѣшеніе послѣдняго поступало на утвержденіе государя. Но этотъ порядокъ, обезпечивавшій все же до нѣкоторой степени контроль надъ раздачею, продолжался недолго; Крыжановскому наскучило и длинное дѣло производства и стѣснительная провѣрка въ оцѣночной комиссіи и онъ въ 1876 г. *конфиденціально* предложилъ Валуеву, продавать земли, не прибѣгая къ посредству оцѣночной комиссіи и комитета министровъ, какъ лишннихъ инстанцій, которыя только препятствуютъ скорѣйшему созданію крупной собственности въ Оренбургскомъ краѣ; Валуевъ *такъ*

же *конфиденціально* принять это предложеніе и между ген. губернаторомъ и министромъ состоялось полюбовное соглашеніе, въ силу котораго первый получилъ право самостоятельно распоряжаться для продажи Оренбургскимъ чиновникамъ — одною третьею частью предназначенныхъ земель, а второй взялъ львинія двѣ трети въ свое распоряженіе съ тѣмъ, чтобы раздавать ихъ такимъ лицамъ, которыхъ онъ самъ пожелаетъ наградить. Послѣ этой сдѣлки оцѣночная коммиссія и комитетъ министровъ были обойдены. Валуевъ сталъ прямо докладывать Александру II, какіе участки онъ находитъ нужнымъ продать и кому именно, а царь, вѣруя въ министра, подписывалъ доклады безпрекословно. И вотъ тутъ-то начался періодъ того баснословнаго грабежа государственной собственности, размѣры котораго поразили даже привыкшую ничему не удивляться Россію, тутъ-то получили свои блестящіе надѣлы и Ливень, и Климовъ, и Молоствовъ и масса другихъ лицъ, и не случись кетати и вскорѣ ревизія, и именно ревизія такого основательнаго и неподкупнаго дѣателя, какимъ былъ Ковалевскій, — эта операція открылась бы только тогда, когда всѣ земли были бы расхвачаны и Оренбургскій край обратился бы въ Ирландію. Кой-какіе изъ мелкихъ фактовъ этого грабежа были обнародованы, но мы нигдѣ не встрѣтили въ печати подробностей того, какъ наградилъ себя главный виновникъ этой спекуліаціи — Крыжановскій, а между тѣмъ это довольно любопытно. Онъ, какъ и приличествуетъ льву, удержалъ себѣ при дѣлѣхъ львиную долю, выбралъ себѣ богатѣйшій участокъ въ 6000 десятинъ по рѣкѣ Камѣ и, при посредствѣ Валуева, получилъ его въ собственность, въ размѣрахъ представленнаго плана и согласно межевымъ знакамъ; впоследствии же, когда производилось отмежеваніе участка, то въ немъ оказалась площадь не въ 6000 десятинъ, а въ 10,500, т. е. 4500 десятинъ достались счастливому владѣльцу, какъ случайный прирѣзокъ. Но онъ этимъ не

ограничился и любилъ особенно награждать казенною землею своихъ близкихъ родственниковъ, такъ, по случаю выхода одной изъ своихъ дочерей за Леонтьева, онъ хлопоталъ ей въ приданное участокъ въ 2000 десятинъ; вскорѣ эта парочка не поладила между собой и рѣшила развестись и, чтобы купить согласіе зятя на разводъ, Крыжановскій исходатайствовалъ для Леонтьева новый клочъ въ 2000 дес., наконецъ разведенная Леонтьева снова выходитъ замужъ за Римско-Корсакова и изъ казенныхъ земель вырѣзывается ей вторичное приданное и опять таки въ 2000 десятинъ. Такимъ образомъ государственная собственность обратилась въ какой-то неистощимый рогъ изобилія, изъ котораго Крыжановскій могъ черпать при всякомъ семейномъ горѣ, при всякой семейной радости; дочерей у него было много и молодые чиновники охотно на нихъ женились, беря ихъ собственно какъ неизбѣжное угодье или придатокъ къ получаемой при женитбѣ казенной землѣ. Но хитрѣе всѣхъ оказался бывшій тогда Тургайскимъ губернаторомъ молодой генералъ Гейнсъ, онъ ухаживалъ за одной изъ дочерей Крыжановскаго и родитель, считая его уже женихомъ, исходатайствовалъ для него превосходный участокъ съ заповѣдными лѣсами въ Уфимской губерніи; Гейнсъ, не будъ глупъ, какъ только получилъ богатое имѣніе, тотчасъ же посѣвшилъ продать его за баснословную цѣну (огромный барышъ, полученный имъ при этой спекуляціи, между прочимъ и обратилъ прежде всего вниманіе правительства на Оренбургскій грабежъ) и уѣхать изъ Оренбурга, не надѣвъ на себя брачныхъ цѣпей. Съ каждымъ годомъ расхищеніе начинало принимать все болѣе и болѣе широкіе размѣры, всякій маленький чиновникъ и даже заѣзжій иностранецъ старались урвать себѣ клочъ отъ богатой добычи, какъ вдругъ неожиданно-негадано декорация перемѣнилась: гр. Лорисъ Меликовъ вступилъ въ управленіе и послалъ Ковалевскаго ревизовать Оренбургскій край; кончилась широкая масля-

ница, наступили дни покаянія и поста. Крыжановскій сначала бодрился, надѣялся отворотить грозу и при пріемѣ въ Уфѣ сенаторскихъ чиновниковъ спросилъ одного изъ нихъ: „а много ли васъ всѣхъ состоитъ при ревизорѣ“? и, узнавъ цифру, прибавилъ съ предупредительною любезностью: „ну, нѣтъ, прибавьте и еще двухъ, потому что я и губернаторъ — мы, надѣюсь, будемъ вашими дѣтельными товарищами“, но увы! дѣло повернулось круто и всѣмъ башкирскимъ культуртрегерамъ, казалось, не было возможности избѣжать суда, такъ что Ливенъ и Климовъ предпочли заблаговременно отказаться отъ пріобрѣтенныхъ земель. Спасенія, по видимому, ждать было не откуда, но въ этой сказочной эпопее все полно театральныхъ эффектовъ и неожиданностей: и вотъ теперь въ эпилогѣ, происходящемъ черезъ 4 года послѣ драматическаго появленія грознаго ревизора, мы находимъ снова всѣхъ дѣствующихъ лицъ въ качествѣ полезныхъ дѣтелей и благоправныхъ гражданъ и даже обличителей пороковъ: гр. Валуевъ занимается исключительно составленіемъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія, Крыжановскій воздѣлываетъ дѣтельно свое великолѣпное имѣнье на Камѣ, а въ часы досуга пишетъ высоконравственный романъ „Дочь Алаярь Хана“, печатаемый Катковымъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, Холодковскій состоитъ кандидатомъ предводителя Оренбургскаго дворянства, бывшій тогда Уфимскій губернаторъ Левшинъ губернаторствуетъ теперь въ Ярославской губерніи и т. д. и т. д. Вспить въ томъ, что грабители такъ дешево отдѣлались, мы никакъ не можемъ самую ревизію; она прекрасно исполнила свою задачу, вывела злоупотребленія наружу и по крайней мѣрѣ на время ихъ прекратила, но прежде чѣмъ успѣлъ Ковалевскій вернуться въ Петербургъ съ своею богатою добычею, Александръ II былъ убитъ; времена переѣнились и достаточно было гр. Валуеву сознаться въ своей винѣ и поплакать на колѣняхъ передъ новымъ царемъ, чтобы дѣло приказано сдать въ

архивъ. — Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ, и мы рады, что счастливый случай далъ намъ возможность спасти отъ забвенія и архивныхъ крысъ хоть часть труда покойнаго Коваленскаго, который и предлагаемъ здѣсь читателямъ. Вотъ его заключительныя страницы:

„....Выше было указано, что главная цѣль, имѣвшаяся въ виду при изданіи закона 4-го іюня 1871 года, увеличеніе въ кратъ образованнаго средняго землевладѣнія, осталась недостигнутою. Изъ собранныхъ въ концы 1880 г. свѣдѣній, неизмѣнившихся въ главныхъ чертахъ и въ нынѣшнемъ году, оказывается, что изъ числа распроданныхъ земель въ Уфимской губерніи только до 3000 дес. разрабатываются самими владѣльцами. Остальныя же земли сдаются въ аренду сосѣднимъ крестьянамъ, часто тѣмъ же башкирамъ, изъ владѣнія которыхъ онѣ отрѣзаны, или переселенцамъ, частью остаются втупѣ лежащими. Прочное обзаведеніе и осѣдлость въ массѣ новыхъ землевладѣльцевъ является лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія и можно сказать безошибочно, что большая часть распроданныхъ казною земель изъ рукъ лицъ, водвореніе коихъ по смыслу закона было желательно, будетъ перепродана или крестьянамъ, или другимъ лицамъ. Изъ числа же льготныхъ владѣльцевъ, которые незахотятъ немедленно реализовать выгоду перепродажею земель въ постороннія руки, большинство оставитъ эту операцію до болѣе отдаленнаго времени и будетъ извлекать доходъ сдачею земель въ аренду, такъ что въ ближайшемъ, по крайней мѣрѣ, будущемъ отъ новыхъ владѣльцевъ сколько нибудь серьезной пользы для края ожидать невозможно. Неудачу этой мѣры нельзя относить всецѣло къ условію, коимъ обставлена была распродажа земель по закону 4 іюня 1871 г., въ силу котораго выборъ льготныхъ владѣльцевъ могъ быть сдѣланъ изъ числа только лицъ служащихъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что удачное сочетаніе двухъ такихъ разнородныхъ условій—какъ полезная экономиче-

ская дѣятельность въ болѣе или менѣе отдаленномъ краѣ и успѣшная государственная служба рѣдко встрѣчается. Прочно водворится и приметъ участіе въ дѣлахъ края только тотъ, кто къ этому чувствуетъ склонность и пожертвуетъ на это дѣло и капиталъ и личный трудъ. Служащіе же въ большинствѣ случаевъ будутъ искать въ приобробтѣніи земли изъ рукъ правительства лишь случай къ улучшенію своего матеріальнаго положенія и постараются сдачею земель въ аренду, или отчужденіемъ ихъ въ постороннія руки обойти прямую цѣль закона.

Но въ предотвращеніе подобнаго рода обхода закона, въ положеніи 4 іюня 1871 г., по мнѣнію моему, приняты были мѣры. Отвергнувъ предложенную первоначально генераль-губернаторомъ даровую раздачу земель, отмѣненную уже правительствомъ вообще, законъ постановилъ продавать земли по настоящей ихъ стоимости, при чемъ опредѣлены были и главнѣйшія основанія оцѣнки. Льготы же, посредствомъ которыхъ положено было пріохотить покупателей изъ числа служащихъ лицъ, должны были заключаться въ разсрочкѣ на 39 лѣтъ уплаты покупной суммы и въ освобожденіи покупателей отъ крѣпостныхъ пошлинъ. Льготы эти, при крайней умѣренности законной оцѣнки казенныхъ земель вообще, всегда были бы достаточны для привлеченія лицъ, которыя серьезно пожелали бы обзавестись хозяйствомъ и принести пользу себѣ и краю. Но съ другой стороны эти условія покупки не были достаточно льготны для того, чтобы представляться служащимъ чисто денежной наградой, изъ которой они могли бы извлечь себѣ матеріальную выгоду немедленно и безъ всякой затраты капитала и личного труда.

Вотъ, мнѣ кажется, тѣ ясныя условія, которыя вытекаютъ изъ точнаго смысла закона 4 іюня 1871 г., при неуклонномъ соблюденіи которыхъ только и возможно было достигнуть намѣченную въ этомъ законѣ цѣль и устранить возможность обратить распродажу земель въ Орен-

бургскомъ краѣ въ земельную спекуляцію. Между тѣмъ изъ предыдущаго изложенія обстоятельствъ дѣла видно, что съ первыхъ же приступовъ къ приведенію въ исполненіе этой правительственной мѣры лица, которыя руководили этимъ дѣломъ, произвольно отступили отъ главныхъ основаній продажи, указанныхъ въ законѣ. Вслѣдствіе сего законъ 4 іюня въ его примѣненіи потерялъ значеніе мѣры, направленной къ усиленію въ краѣ образованнаго землевладѣльческаго сословія и послужилъ лишь средствомъ къ увеличенію матеріальнаго благосостоянія тѣхъ изъ служащихъ, которые успѣли расположить въ свою пользу ближайшихъ распорядителей этого дѣла.

Прямимъ послѣдствіемъ всѣхъ вышеуказанныхъ нарушеній было — непроизводительное отчужденіе казною около полумилліона десятинъ земли и лѣсовъ и денежный убытокъ, простирающійся по самому скромному вычисленію до 1,079,000 руб.

Но несравненно большее значеніе имѣли допущенные въ дѣлѣ этомъ безпорядки и нарушенія закона въ смыслѣ нравственнаго впечатлѣнія, которое они произвели на мѣстное общество, служащихъ лицъ и на сельское населеніе края.

На болѣе образованные слои мѣстнаго общества распродажа льготныхъ участковъ, сопровождавшаяся вышеизложенными обстоятельствами, произвела-то впечатлѣніе, которое производитъ на общество всякое нарушеніе государственныхъ интересовъ, совершающееся на глазахъ всѣхъ, и къ прекращенію котораго не принимались своевременно никакихъ мѣръ.

Что же касается служащихъ лицъ, то овладѣвшее всѣми чиновниками въ Оренбургскомъ краѣ некательство участковъ очевидно не могло не отразиться вредно на ихъ служебной дѣятельности.

Наибольшаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ отношеніи безпорядки въ управленіи государственными имуще-

ствами. Управление это въ теченіи всего четырехлѣтняго періода раздачи участковъ положительно ничѣмъ другимъ не занималось. Управляющій Ивашинцевъ безпрестанно, по дѣламъ этимъ, отлучался въ Петербургъ, откуда постоянно привозилъ отъ разныхъ вліятельныхъ лицъ, получавшихъ участки, довѣренности на управление и завѣдываніе этими участками, которыя и раздавалъ служащимъ въ управленіе чиновникамъ. Не преувеличивая, можно сказать, что за все это время управленіе государственнымъ имуществомъ имѣло видъ не правительственнаго учрежденія, а какой-то частной конторы. Многія изъ такихъ довѣренностей и во время производства ревизіи не были еще уничтожены, что и побудило меня дать новому управляющему предложеніе о немедленномъ прекращеніи подобныхъ безпорядковъ.

Но особенно вредное вліяніе имѣла распродажа земель на сельское населеніе, какъ на башкирское, такъ и на русское.

Еще въ бытность мою въ казанской губерніи при ревизіи Чистопольскаго уѣзда, крестьяне села Богородскаго жаловались на отобраніе у нихъ до окончанія срока контракта земли, которую они арендовали у казны въ сосѣдствѣ Мензелинскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, и на продажу этой земли тайному совѣтнику Климову. При этомъ крестьяне заявляли, что земля эта была необходима для ихъ хозяйства и что они несравненно дороже бы заплатили за нее казнѣ, если бы она продавалась съ публичнаго торга. По прибытіи въ Уфимскую губернію я нашелъ отношенія крестьянъ къ продажѣ земель значительно болѣе рѣзкими. Чтобы понять эти отношенія необходимо имѣть въ виду, что въ этой губерніи проживаетъ множество переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, не получившихъ по прибытіи въ Уфимскую губернію разрѣшенія поселиться на казенныхъ земляхъ, такъ какъ законъ о переселенцахъ 28 января 1876 г. ограничилъ до крайнихъ предѣ-

ловъ разрядъ переселенцевъ, которые въ Оренбургскомъ краѣ могутъ быть надѣлены казенною землею. Вслѣдствіе сего, переселенцы эти вынуждены были поселиться на земляхъ частныхъ владѣльцевъ въ качествѣ арендаторовъ и находится въ совершенной отъ нихъ зависимости. Понятно, что въ глазахъ ихъ примѣненіе закона 4 іюня 1871 г. въ томъ видѣ, какъ оно происходило на дѣлѣ, представлялось ничѣмъ инымъ, какъ почти даровымъ надѣленіемъ лицъ высшаго сословія землею, которую они, переселенцы, поставлены въ необходимость или покупать у нихъ, или арендовать за несравненно высшую цѣну. Кромѣ чувства сословной зависти, распродажа льготныхъ участковъ къ сожалѣнію усилила среди сельскаго населенія и убѣжденіе въ предстоящемъ въ скоромъ времени новомъ надѣлѣ ихъ изъ владѣльческихъ или изъ казенныхъ земель. Такое убѣжденіе существуетъ и въ другихъ губерніяхъ, но никогда кажется, оно не представлялось, въ глазахъ крестьянъ, такъ правоподобнымъ, какъ въ губерніи Уфимской. При разбоѣ жалобъ и прошеній крестьянъ, касавшихся земельныхъ вопросовъ, просители неоднократно подкрѣпляли свое убѣжденіе о новомъ надѣлѣ тѣмъ „что господъ надѣлили, прійдетъ время и насъ надѣлятъ“. Такимъ образомъ, льготная продажа земель отождествилась въ глазахъ народа съ надѣломъ извѣстнаго сословія и поддерживаетъ въ крестьянахъ надежду на такой же надѣлъ въ ихъ пользу. Факты эти, мнѣ кажется, ясно доказываютъ, какъ нужно быть осторожнымъ въ мѣропріятіяхъ, касающихся земельныхъ вопросовъ въ Россіи и къ какимъ печальнымъ результатамъ могутъ привести попытки создавать особые землевладѣльческіе классы искусственными мѣрами.

Отвѣтственность за такіа серьезныя послѣдствія примѣненія закона 4 іюня 1871 г., конечно, прежде всего, падаетъ на бывшихъ министра государственныхъ имуществъ, статсъ секретаря графа Валуева и Оренбургскаго гене-

ралъ-губернатора, генераль-адъютанта Крыжановскаго, какъ на главныхъ руководителей этого дѣла: если судить о мѣрѣ отвѣтственности сихъ должностныхъ лицъ только по внѣшнимъ признакамъ ихъ дѣяній, то болѣе серьезное обвиненіе падаетъ на бывшаго министра, который не только предложилъ генераль-губернатору сойти съ законнаго пути, но и допустилъ представленіе на высочайшее воззрѣніе докладовъ, въ которыхъ изложены были невѣрные факты. Между тѣмъ, изъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, статсъ-секретарь гр. Валуевъ есть единственное лицо, поступки котораго чужды всякаго имущественнаго интереса. Генераль-адъютантъ Крыжановскій, кромѣ прочихъ нарушеній своихъ обязанностей, воспользовался распродажею льготныхъ участковъ, между прочимъ, и для надѣленія ими членовъ своего семейства и родственниковъ. Графу Валуеву подобнаго упрека сдѣлать нельзя. Объяснить при такомъ условіи тѣ причины, которыя могли побудить его уклониться отъ главнѣйшихъ основаній закона 4 іюня 1871 г., а также причины невѣрнаго изложенія всеподданнѣйшихъ докладовъ невозможно по тѣмъ даннымъ, которыя могли быть собраны при ревизіи. Разъяснить это можно только, затребовавъ отъ статсъ-секретаря графа Валуева объясненіе по этому поводу, чего я по закону сдѣлать былъ не въ правѣ и что исполнѣ зависить отъ того дальнѣйшаго направленія, какое вашему императорскому величеству благоугодно будетъ дать настоящему дѣлу.

Примѣру главныхъ распорядителей не замедлили послѣдовать и лица, занимавшія должности второстепенныя.

Выше изложены всѣ тѣ нарушенія закона, которыя допустили: ближайшій помощникъ министра, по этому дѣлу, тайный совѣтникъ Климовъ, производившій по министерству всѣ дѣла по льготной продажѣ земель и управляющій государственными имуществами, статскій совѣтникъ Ивашинцевъ. Лица эти, а также управлявшій канцеляріей ге-

нераль-губернатора, тайный совѣтникъ Холодковскій получили на свою долю наиболѣе цѣнные участки, образованные изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ за ничтожную плату и, судя по фактамъ, обнаруженнымъ ревизіей, были сознательными участниками всѣхъ безпорядковъ, допущенныхъ по настоящему дѣлу. Изъ нихъ на тайнаго совѣтника Климова падаетъ, кромѣ того, весьма серьезное обвиненіе въ самовольномъ измѣненіи существовавшаго порядка представленія оцѣночныхъ документовъ на участки и въ невѣрномъ изложеніи всеподданнѣйшихъ докладовъ какъ по дѣламъ о льготной продажѣ, такъ и по дѣлу о всемилостивѣйшемъ пожалованіи участка, стать-секретарю князю Ливену. Будучи по званію своему, составителемъ этихъ докладовъ, тайный совѣтникъ Климовъ, конечно, не могъ не знать невѣрности ихъ изложенія.

Но эти три лица не были единственными, которые позволили себѣ неправильныя дѣйствія или неисполненіе долга службы. Не останавливаясь на низшихъ чинахъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ производителей работъ и оцѣнщиковъ земель, нельзя не указать на Уфимское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое оказало прямое бездѣйствіе власти, не принявъ никакихъ мѣръ въ предупрежденіе распродажи земель изъ не размежеванныхъ башкирскихъ дачъ или изъ числа земель, лежащихъ вблизи дачъ малоземельныхъ; бывший же Уфимскій губернаторъ Левшинъ, хотя и представилъ противъ установившагося порядка продажи протестъ, но только послѣ того, когда самъ получилъ участокъ и притомъ въ такое время, когда уже исправить сдѣланное было невозможно.

Въ заключеніе настоящаго отчета считаю своимъ долгомъ остановиться на дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ ревизіи, произведенной по настоящему дѣлу.

Въ виду обнаруженныхъ при распродажѣ земель нарушеній законовъ первый вопросъ, требующій разрѣшенія

заключается въ томъ, представляется ли какая либо возможность къ возвращенію неправильно отчужденныхъ земель въ казну? Къ сожалѣнію вопросъ этотъ, по мнѣнію моему, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

Не смотря на всѣ неправильности, допущенныя по существу дѣла, отчужденіе казенныхъ земель, на основаніи закона 4 іюня 1871 г., совершено было съ соблюденіемъ формальныхъ условій, а именно на отчужденіе каждаго участка испрашено было высочайшее соизволеніе и крѣпостные акты совершены были установленнымъ порядкомъ.

Въ такомъ положеніи дѣла къ отобранію участковъ отъ частныхъ лицъ не можетъ представиться законныхъ основаній. Независимо сего нельзя упустить изъ виду, что уже значительная часть, льготныхъ участковъ перешла посредствомъ перепродажи въ третью руку или заложена въ земельныхъ банкахъ, а потому всякая попытка къ отобранію этихъ земель въ казну, если бы и была возможна, произвела бы серьезную путаницу въ землевладѣніи, понятіе о которомъ въ мѣстномъ населеніи и безъ того уже расплывчато дѣйствовавшими въ Оренбургскомъ краѣ особыми законоположеніями.

Вторымъ, затѣмъ вопросомъ представляется отвѣтственность лицъ, принимавшихъ участіе въ безпорядкахъ, обнаруженныхъ ревизіею.

Взысканія съ должностныхъ лицъ, за преступленія по должности, падаются или въ административномъ, или въ судебномъ порядкѣ. Хотя окончательное заключеніе о свойствѣ обвиненія, падающаго на должностное лицо, можетъ быть правильно сдѣлано лишь по истребованію отъ него объясненій и послѣ производства слѣдствія, но факты, обнаруженные ревизіею, даютъ полное основаніе предполагать, что отвѣтственность за поступки должностныхъ лицъ, по настоящему дѣлу, будетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ судебномъ, если дѣлу объ отвѣтственности ихъ дано будетъ формальное направленіе. При этомъ

нельзя не имѣть въ виду, что достоинство власти требуетъ, чтобы одинаковому порядку преслѣдованія были подвергнуты: всѣ должностныя лица, на которыхъ падаетъ обвиненіе въ нарушеніи своихъ обязанностей, т. е. не только лица, занимавшія второстепенныя или низшія должности, но и высшія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе обстановку, при которой совершались поступки нѣкоторыхъ изъ нихъ, вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли отвѣтственность должностныхъ лицъ по настоящему дѣлу направить къ формальному производству представляется вопросомъ весьма серьезнымъ и требующимъ подробнаго обсужденія.

Независимо отъ сего обстоятельства настоящаго дѣла вызываютъ, какъ мнѣ кажется, необходимость обсужденія и другихъ болѣе или менѣе серьезныхъ вопросовъ.

Уже одно то, что распродажа земель въ Оренбургскомъ краѣ, сопровождавшаяся нарушеніями законнаго порядка, могла продолжаться безпрестанно въ теченіи четырехъ лѣтъ указываетъ на недостатки въ нашемъ законодательствѣ мѣръ, которыя ограждали бы государственныя имущества отъ непроизводительнаго ихъ израсходованія, а также на отсутствіе участія въ дѣлѣ оцѣнки ихъ государственнаго контроля.

Возбужденіе этихъ вопросовъ и даже нѣтъ дальнѣйшаго направленія, въ установленномъ порядкѣ, представлялась бы, по моему мнѣнію, мѣрою весьма желательною и неотложною. Повергая настоящій отчетъ къ стопамъ В. И. В., — позволяю себѣ присовокупить, что независимо сего отчета мною составлена особая записка, въ которой во всей подробности изложены обстоятельства настоящаго дѣла. Записка эта вмѣстѣ съ документами, на которыхъ она основана, представлена будетъ мною по принадлежности сообразно тому направленію, которое В. И. В. благоугодно будетъ дать настоящему дѣлу“.